

Внеклассное мероприятие - конкурс чтецов « Живая классика»

Читайте, мальчишки!
Девчонки, читайте!
Любимые книжки
Ищите на сайте!
В метро, в электричке
И автомобиле,
В гостях или дома,
На даче, на вилле –
Читайте, девчонки!
Читайте, мальчишки!
Плохому не учат
Любимые книжки!
Не всё в этом мире
Легко нам даётся,
И всё же упорный
И мудрый – добьётся
Того, к чему доброе
Сердце стремится:
Он клетку откроет,
Где птица томится!
И каждый из нас
Облегчённо вздохнёт,
Поверив, что мудрое
Время – придёт!
И мудрое, новое
Время – придёт!
(Н. Пикулева)

Сегодня мы собрались для состязания в умении выразительного чтения наизусть. Ребята посоревнуются в мастерстве слова, импровизации и артистизме.

А зрителей я попрошу быть активными слушателями, оценить юных мастеров. Каждый имеет право отдать свой голос за одного выступающего.

А сейчас давайте пригласим к нам в гости писателя и послушаем его обращение ко всем нам.

Шерстнёв Женя – входит писатель, садится на стул, читает стихи.

Обращение писателя к читателям

Я к вам обращаюсь, товарищи, дети:
Полезнее книги нет вещи на свете!
Пусть книги друзьями заходят в дома,
Читайте всю жизнь, набирайтесь ума!
(С. Михалков)

Пожелание поэта

Обычно от вас это держат в секрете.
А я не скрываю, товарищи дети.
Хочу, чтобы вы, дорогие читатели,
Даром за чтением время не тратили.
Хочу, признаюсь откровенно и честно,
Чтоб книжку вам было читать интересно...
(Б. Заходер)

Интересно, а к кому обращается глубокоуважаемый писатель, там кто-то к нам идёт. (Входит малыш – Юлле Сергей, читает стих.)

Как хорошо уметь читать!

Как хорошо уметь читать!
Не надо к маме приставать,
Не надо бабушку трясти:
"Прочти, пожалуйста, прочти!"
Не надо умолять сестрицу:
"Ну, прочитай еще страницу".
Не надо звать,
Не надо ждать,
А можно взять
И почитать!
(В. Берестов)

Первая книжка

Книгу первую мою
Берегу я и люблю.
Хоть пока и по слогам,
Я ее читаю сам –
И с конца, и с середины,
В ней красивые картинки,
Есть стихи, рассказы, песни.
С книгой жить мне интересней!

А теперь начнём наш творческий концерт.

1. Одно из любимейших занятий мальчишек – это рыбалка. Когда сидишь с удочкой на реке или озере, смотришь на поплавок и мечтаешь поймать чудо-рыбу, а потом долго хвастаться своим уловом. Как это занятие описывает Георгий Алексеевич Скребницкий расскажет **Симанович Валерий**, прочитав отрывок из рассказа «День рождения».

Мы разматывали удочки и закинули. Возле нашего берега в заливчике вода, загороженная кустами ивняка, стояла спокойная. Я сидел рядом с папой и внимательно смотрел на поплавок. А они тихо лежали на поверхности воды. Какие-то комарики, мошки весело толпились в воздухе над поплавками, постоянно присаживаясь на них и вновь взлетая. Но вот поплавок моей удочки будто ожил. Он слегка шевельнулся, пуская вокруг себя по воде круги; шевельнулся ещё и ещё раз, потом стал медленно погружаться в воду. «Клюёт! Тащи!» - взволнованно шепнул папа. Я потащил. Уж как тяжело! Удилище согнулось в дугу, а леска, натянувшись как струна, так и резала воду. «Не торопись, а то оборвёт!» - волновался папа. «Дай я помогу – упустишь, крупная попалась». Но я вцепился обеими руками в удилище и не отдавал его. Сильная рыба, туго натянув леску, бросалась то в одну, то в другую сторону. Я никак не мог подтащить её к берегу. Наконец рыба показалась из глубины. Я изо всех сил рванул удилище – раздался лёгкий треск, и в руках у меня остался обломанный конец. Другой конец вместе с поплавком и леской быстро понёсся по воде прочь от берега. «Ушла, ушла!» - завопил я и, забыв всё на свете, бросился за убегающим концом прямо в воду.

2. Высокие нравственные проблемы ставит в своей сказке Оскар Уайльд «Мальчик – звезда». Отрывок этого произведения представит **Болгова Анна**.

И вот как-то раз через селение проходила одна несчастная нищенка. Одежда её была в лохмотьях, босы ноги, израненные об острые камни дороги, всё в крови – словом, была она в самом бедственном состоянии. Изнемогая от усталости, она присела отдохнуть под каштаном. Но тут увидел её Мальчик-звезда и сказал своим товарищам: «Гляньте! Под прекрасным зеленолистым деревом сидит отвратительная грязная нищенка. Пойдём прогоним её, потому что она противна и безобразна. И с этими словами он подошёл к ней поближе и начал швырять в неё камнями и насмехаться над ней, а она поглядела на него, и в глазах её отразился ужас, и она не могла отвести от него взгляда. Но тут Лесоруб, который стругал жерди под навесом, увидел, что делает Мальчик – звезда, подбежал к нему и стал его корить, говоря: «Воистину у тебя каменное сердце, и жалость тебе неведома. Что сделала тебе эта бедная женщина, почему ты гонишь её отсюда? Тогда мальчик – звезда покраснел от злости и сказал: «А ты кто такой, чтобы спрашивать меня, почему я так поступаю? Я тебе не сын и не обязан тебя слушаться». «Это верно, - отвечал Лесоруб, - однако я пожалел тебя, когда нашёл в лесу».

3. Антон Павлович Чехов – из тех писателей, которые входят в нашу жизнь с детства и остаются с нами навсегда. Короткие юмористические рассказы заставляют нас не только улыбнуться, посмеяться, но и задуматься о жизни, о себе. Отрывок из рассказа «Ванька» читает **Ёрохов Игорь**.

<А вчера мне была выволочка. Хозяин выволок меня за волосы на двор и отвечал шпандырем за то, что я качал ихнего ребёнка в люльке и по нечаянности уснул. А на неделе хозяйка велела мне почистить селёдку, а я начал с хвоста, а она взяла селёдку и ейной мордой начала меня в харю тыкать. Подмастерья надо мной насмеваются,

посылают в кабаки за водкой и велят красть у хозяев огурцы, а хозяин бьёт, чем попадя. А еды нету никакой. Утром дают хлеба, а чтоб чая или щей, то хозяева сами трескают. А спать мне велят в сенях, а когда ребенок ихний плачет, я вовсе не сплю, а качаю люлька. Милый дедушка, сделай милость, возьми меня отсюда домой, на деревню, нету никакой моей возможности .... Кланяюсь тебе в ножки и буду вечно бога молить, увези меня отсюда, а то помру...>

4. Выбирая произведения классиков, мы не могли обойти тему любви. К этой теме обращались многие писатели и поэты, и у всех она разная: таинственная и жгучая, запретная и ясная, деятельная и таинственная. Иван Сергеевич Тургенев «Вешние воды». Отрывок читает **Макарова Дарья**.

Потому, - прибавил он – это бросает тень на мою честь, как будто я не сумел бы заступиться за свою невесту, если бы нашел это необходимым или полезным! Весь Берлин завтра узнает, что чужой дрался с офицером за мою невесту – на что это похоже? Это бросает тень на мою честь! Мама с ним во всем соглашалась – представь! – но тут я ему вдруг объявила, что он напрасно о своей чести и своей персоне, напрасно оскорбляется толками о своей невесте - потому что я ему не невеста, и никогда его женой не буду! Признаться, я бы хотела сперва поговорить с вами... с тобой, но он пришел... и я не могла удержаться. Мама даже закричала от испуга, а я вышла в другую комнату и принесла ему его кольцо – ты не заметил, я уже два дня тому назад сняла это кольцо - и отдала ему. Он ужасно обиделся; но так как он ужасно самолюбив и чванлив, то он не стал долго разговаривать и ушел. Разумеется мне пришлось вытерпеть от мамы, и очень мне было больно видеть как она огорчалась – и думала я, что я немного поторопилась, но ведь у меня была твоя записка - и я без того уже знала. - Что я люблю тебя, - подхватил Санин. - Да... что ты полюбила меня.

5. Военные годы тяжёлым бременем легли на плечи русского народа. О великом подвиге всего народа и отдельно взятых героев мы прочитываем на страницах многих произведений. Отрывок из рассказа «Ослик и пятый океан» Владимира Карповича Железникова читает **Лысый Никита**.

Было это в 1941 году... Пилот считал раненых, которые подымались по лесенке в самолёт. Одни опирались на автоматы, как на палку, некоторых несли на носилках. Он считал вслух: «Раз, два, три, четыре...» Все напряжённо прислушивались к размеренному счёту. «Пять, шесть, семь...» Раненые стояли в очереди к самолёту молча, но каждый из них с трепетом ждал, когда этот счёт прекратится. Среди раненых был здоровый мужчина. Он держал за руку мальчика лет одиннадцати, бледного, худенького, одетого в чистое гражданское платье, неизвестно как сохранившееся в этих партизанских лесах. Пилот считал: «Тринадцать, четырнадцать, пятнадцать». Потом он замолчал, и в самолёт влезло ещё несколько раненых. «Всё! – сказал он. – Больше сажать нельзя!» Мальчик вырвался и отошёл в сторону. К нему подошёл его попутчик и начал что-то говорить. Мальчик слушал, опустив голову, потом снова вложил свою руку в его руку, и они стали в конец очереди. В очереди, кроме них, осталось всего три человека. Двое совсем молодых парней, один с перебинтованными руками, другой с перевязанным лицом, на котором виднелись только удивительно голубые глаза. И третий постарше, бородатый. Но пилот всё равно сказал: «Всё больше не могу! А то не взлетим».

6. Мы дружны с печатным словом. Если б не было его, Ни о старом, ни о новом Мы не знали б ничего!	Даже маленький ребёнок, Не умеющий читать, Только выйдет из пелёнок, Просит книжку показать.
--	---

Мамы своим любимым детям читают книжки на ночь, знакомят с разными героями, прививают любовь к чтению ещё в младенчестве. Дмитрий Наркисович Мамин – Сибиряк «Алёнушкины сказки». Предисловие исполняет **Позднякова Камилла**.

Баю – баю – баю... Один глазок у Алёнушки спит, другой – смотрит; одно ушко у Алёнушки спит, другое – слушает. Спи, Алёнушка, спи, красавица, а мама будет рассказывать сказки. Кажется, все тут: и сибирский кот Васька, и лохматый деревенский пёс Постойко, и серая мышка – норушка, И сверчок за печкой, и пёстрый скворец в клетке, и забияка Петух. Спи, Алёнушка, сейчас сказка начинается. Вон уже в окно смотрит высокий месяц; вон косой заяц проковылял на своих валенках; волчьи глаза засветились жёлтыми огоньками; медведь Мишка сосёт свою лапу. Подлетел к самому окну старый Воробей, стучит носом о стекло и спрашивает: скоро ли? Все тут, все в сборе, и все ждут Алёнушкиной сказки. Один глазок у Алёнушки спит, другой – смотрит; одно ушко у Алёнушки спит, другое – слушает. Баю-баю-баю...

7. Многие ребята любят читать произведения о подростках, т.е. о таких же ребятах как они сами. Герои рассказов становятся настоящими друзьями и путешественниками во взрослом мире. Они вместе шалят, огорчаются, взрослеют и набираются ума и житейского опыта. Отрывок из рассказа американского писателя – юмориста О. Генри «Вождь краснокожих» читает **Матвиевщик Андрей**.

Потом мы сели ужинать, и мальчишка, набив рот хлебом с грудинкой, начал болтать. Он произнёс застольную речь в таком роде...

Мне тут здорово нравится. Я никогда ещё не жил в лесу; зато у меня был один ручной опоссум, а в прошлый день рождения мне исполнилось девять лет. Терпеть не могу ходить в школу. Крысы сожрали 16 штук яиц из-под рябой курицы тётки Джимми Талбота. А настоящие индейцы тут в лесу есть? Я хочу ещё подливки. Ветер отчего дует? Оттого, что деревья качаются? У нас было пять штук щенят. Хенк, отчего у тебя нос такой красный? У моего отца денег видимо-невидимо. А звёзды горячие? В субботу я два раза отлупил Эда Уокера. Не люблю девчонок! Жабу не очень-то поймашь, разве только на верёвочку. Быки режут или нет? Почему апельсины круглые? А кровати у вас в пещере есть? Амос Меррей – шестипалый. Попугай умеет говорить, а обезьяна и рыбы нет. Дюжина – это сколько будет?

Каждые пять минут мальчишка вспоминал, что он краснокожий, и, схватив палку, которую он называл ружьём, крался на цыпочках ко входу в пещеру выслеживать лазутчиков ненавистных бледнолицых. Время от времени он испускал военный клич, от которого бросало в дрожь старого охотника Хенка. Билла этот мальчишка запугал с самого начала.

8. Фёдор Михайлович Достоевский – «взрослый» писатель. Он автор больших и нелёгких для чтения романов. Но в каждом его романе среди героев мы встречаем детей. Достоевский с болью в сердце писал о детских страданиях, о несчастьях бедных и униженных. Отрывок из рассказа «Мальчик у Христа на ёлке» читает **Анисько Дарья**.

-Мама! Мама! Ах, как хорошо тут, мама! – кричит ей мальчик и опять целуется с детьми, и хочется ему рассказать им поскорее про тех куколок за стеклом. – Кто вы, мальчики? Кто вы, девочки? – спрашивает он, смеясь и любя их. «Это Христова ёлка, - отвечают они ему. – У Христа всегда в этот день ёлка для маленьких деточек, у которых там нет своей ёлки... - И узнал он, что мальчики эти и девочки были все такие же, как он, дети, но одни замёрзли ещё в своих корзинах, в которых их подкинули на лестницы к дверям петербургских чиновников, другие задохлись у чухонки, от воспитательного дома на прокормлении, третьи умели у иссохшей груди своих матерей, во время самарского голода, четвёртые задохлись в вагонах третьего класса от смраду, и все-то они теперь здесь все они теперь как ангелы, все у Христа, и он сам среди их, и простирает к ним руки, и благословляет их и их грешных матерей... А матери этих детей все стоят тут же, в сторонке, и плачут; каждая узнаёт своего мальчика или девочку, а они подлетают к ним и целуют их, утирают им слёзы своими ручками и упрощают их не плакать, потому что им здесь так хорошо. А внизу наутро дворники нашли маленький трупик забежавшего и замерзшего за дровами мальчика; разыскали и его маму... Та умерла ещё прежде его; оба свиделись у Господа Бога в небе.

9. Я – это мир, а мир стал мной,

Едва открыл страницу!

Могу в героя книги я

Мгновенно превратиться!

Стихом и прозой говоря,

Рисунком и словами,

Страницы книг ведут меня

Волшебными путями.

Зачитываясь, мы порой уже не замечаем реальность, а живём и переживаем вместе с героями произведений. Алексей Толстой «Рассказ о капитане Гаттерасе, о Мите Стрельникове, о хулигане Ваське Табуреткине и злом коте Хаме». Отрывок читает **Зазуля Евгений**.

Митя Стрельников читал «Капитана Гаттераса». Он до того замечтался над приключениями этого отважного и благородного капитана, что не замечал ни матрасов в окнах, ни Васькина вихра и вздёрнутого носа внизу, ни кухонного чада, струившегося со всего двора к весеннему небу. Перед Митиными глазами по зелёно-синим волнам плыл чудный корабль среди льдин и айсбергов. На капитанском мостике стоял мужественный капитан Гаттерас, с открытой головой, с чёрной бородой, в тюленьих сапогах. Он плыл к таинственному северному полюсу. Он думал, что, пробившись сквозь льды и снега, он увидит на полюсе тёплое море и остров, согреваемый вулканами. Там – высокие леса, сверкающие водопады, лебеди и пингвины, там живёт неизвестная человеческая раса, люди с белыми волосами и розовыми глазами. Капитан Гаттерас глядел с капитанского

мостика вдаль, где поднимались снежные вьюги, льдины, бродили белые медведи, и шерсть их светилась от северного сияния. С шелестом и тихим потрескиванием северное сияние развёртывалось и спадало с неба в виде розовых, голубых и зеленоватых лент. Корабль летел всё вперёд и сердце капитана Гаттераса отважно стучало: вперёд, вперёд!

10. Вернёмся к теме войны. Но к войне с не женским лицом. Светлана Алексиевич «У войны не женское лицо». Очерк читает **Бархатова Анастасия**.

«Первое мое впечатление, когда я увидела немца, это впечатление удара: тело у тебя болит, каждая клеточка - как это они здесь? Это надо почувствовать, как все это было чужое, как это нельзя было принять. За каких -то пару дней меня – той, довоенной не стало. Был уже другой человек...

Ненависть захлестывала нас. Она была сильнее, чем боязнь за наших близких, чем страх собственной смерти. Конечно, мы думали о родных! Но выбора у нас не было. Фашисты не должны были остаться на нашей земле...

Когда, например, меня предупредили, что гестапо хочет меня взять, я ушла в партизанский отряд. Ушла, оставив дома семидесятипятилетнюю мать, притом одну. Мы договорились, что она притворится слепой, глухой, и они её не тронут. Конечно, это я себя так утешала, а гестапо могло забрать мать! Но желание продолжить борьбу, мстить врагу до конца было сильнее.

На следующий день, когда я ушла, гестаповцы ворвались в дом. Мама притворилась, что она слепая, недослышит, как мы договорились. Они её страшно били, выпытывали, где дочь. Мать долго болела...»

И особенно тяжким испытаниям подвергалась женщина, потому что она была не только партизанкой, подпольщицей, а и матерью, женой, дочерью.

11. Очень часто в малых по объёму произведениях можно найти целую кладёз нравственных уроков. И на первый взгляд вроде бы простое повествование, а какой глубокий смысл, какие духовные силы. **Ракевич Антон** прочитает отрывок из рассказа Аркадия Гайдара «Горячий камень»

Тут старик подошёл к изумлённому Ивашке, погладил его по голове. Ивашка почувствовал, что тяжёлая ладонь старика вздрогнула.

Ты, конечно, думал, что я стар, хром, уродлив и несчастен. А на самом деле я самый счастливый человек на свете. Ударом бревна мне переломило ногу, - но это тогда, когда мы – ещё неумело – валили заборы и строили баррикады, поднимали восстание против царя, которого ты видел только на картинке. Мне вышибли зубы, - но это тогда, когда брошенные в тюрьмы, мы дружно пели революционные песни. Шашкой в бою мне рассекло лицо, - но это тогда, когда первые народные полки уже били и громили белую вражескую армию. На соломе, в низком холодном бараке метался я в бреду, больной тифом. И грозней смерти звучали надо мной слова о том, что наша страна в кольце и вражья сила нас одолевает. Но, очнувшись вместе с первым лучом вновь сверкнувшего солнца, узнавал я, что враг опять разбит и что мы опять наступаем. И, счастливые, с койки на койку протягивали мы костлявые руки и робко мечтали тогда о том, что пусть

хоть не при нас, а после нас наша страна будет такой вот, как она сейчас, - могучей и великой. Это ли ещё, глупый Ивашка, не счастье? И на что мне иная жизнь? Другая молодость? Когда и моя прошла трудно, но ясно и честно!

12. И завершает наш концерт выступление **Брагиной Татьяны** со стихотворением в прозе Ивана Сергеевича Тургенева «Собака».

Нас двое в комнате: моя собака и я. На дворе воеет страшная, неистовая буря. Собака сидит передо мной – и смотрит мне прямо в глаза. Она словно хочет сказать мне что-то. Она немая, она без слов, она сама себя не понимает – но я её понимаю. Я понимаю, что в это мгновение и в ней и во мне живёт одно и то же чувство, что между нами нет никакой разницы. Мы тождественны; в каждом из нас горит и светится тот же трепетный огонёк. Смерть налетит, махнёт на него своим холодным широким крылом...И конец! Кто потом разберёт, какой именно в каждом из нас горел огонёк? Нет! Это не животное и не человек меняются взглядами... Это две пары одинаковых глаз устремлены друг на друга. И в каждой из этих пар, в животном и в человеке – одна и та же жизнь жмётся пугливо к другой.

Книга – учитель, книга - наставник.

Книга – близкий товарищ и друг.

Ум, как ручей, высыхает и старится,

Если выпустишь книгу из рук.

Книга – советчик, книга – разведчик,

Книга – активный борец и боец.

Книга - нетленная память и вечность,

Спутник планеты земли, наконец.

Книга не просто красивая мебель,

Не приложенье дубовых шкафов,

Книга – волшебник, умеющий небыль

В быль превращать и в основу основ.

(В. Боков)

И вот подошёл к концу наш импровизированный концерт. Пока жюри подводит итоги. Зрители и исполнители должны подумать, кто им больше всего понравился, и проголосовать – написать имя исполнителя, но только одного.

Слово жюри. Награждение. Спасибо всем за активное участие и внимание

1) **Симанович Валерий. Г. А. Скребицкий «День рождения».**

Мы разматывали удочки и закинули. Возле нашего берега в заливишке вода, загороженная кустами ивняка, стояла спокойная. Я сидел рядом с папой и внимательно смотрел на поплавки. А они тихо лежали на поверхности воды. Какие-то комарики, мошки весело толпились в воздухе над поплавками, постоянно присаживаясь на них и вновь взлетая. Но вот поплавок моей удочки будто ожил. Он слегка шевельнулся, пуская вокруг себя по воде круги; шевельнулся ещё и ещё раз, потом стал медленно погружаться в воду. «Клюёт! Тащи!» - взволнованно шепнул папа. Я потащил. Уж как тяжело! Удилище согнулось в дугу, а леска, натянувшись как струна, так и резала воду. «Не торопись, а то оборвёт!» - волновался папа. «Дай я помогу – упустишь, крупная попалась». Но я сцепился обеими руками в удилище и не отдавал его. Сильная рыба, туго натянув леску, бросалась то в одну, то в другую сторону. Я никак не мог подтащить её к берегу. Наконец рыба показалась из глубины. Я изо всех сил рванул удилище – раздался лёгкий треск, и в руках у меня остался обломанный конец. Другой конец вместе с поплавком и леской быстро понёсся по воде прочь от берега. «Ушла, ушла!» - завопил я и, забыв всё на свете, бросился за убегающим концом прямо в воду.

2. **Болгова Анна. Оскар Уайльд «Мальчик – звезда».**

И вот как-то раз через селение проходила одна несчастная нищенка. Одежда её была в лохмотьях, босы ноги, израненные об острые камни дороги, всё в крови – словом, была она в самом бедственном состоянии. Изнемогая от усталости, она присела отдохнуть под каштаном. Но тут увидел её Мальчик-звезда и сказал своим товарищам: «Гляньте! Под прекрасным зеленолистым деревом сидит отвратительная грязная нищенка. Пойдём прогоним её, потому что она противна и безобразна. И с этими словами он подошёл к ней поближе и начал швырять в неё камнями и насмехаться над ней, а она поглядела на него, и в глазах её отразился ужас, и она не могла отвести от него взгляда. Но тут Лесоруб, который стругал жерди под навесом, увидел, что делает Мальчик – звезда, подбежал к нему и стал его корить, говоря: «Воистину у тебя каменное сердце, и жалость тебе неведома. Что сделала тебе эта бедная женщина, почему ты гонишь её отсюда? Тогда мальчик – звезда покраснел от злости и сказал: «А ты кто такой, чтобы спрашивать меня, почему я так поступаю? Я тебе не сын и не обязан тебя слушаться». «Это верно, - отвечал Лесоруб, - однако я пожалел тебя, когда нашёл в лесу».

3. **Ёрохов Игорь. А.П. Чехов «Ванька».**

<А вчера мне была выволочка. Хозяин выволок меня за волосы на двор и отвечал шпандырем за то, что я качал ихнего ребёнка в люльке и по нечаянности уснул. А на неделе хозяйка велела мне почистить селёдку, а я начал с хвоста, а она взяла селёдку и ейной мордой начала меня в харю тыкать. Подмастерья надо мной насмеваются, посылают в кабак за водкой и велят красть у хозяев огурцы, а хозяин бьёт, чем попадя. А еды нету никакой. Утром дают хлеба, а чтоб чая или щей, то хозяева сами трескают. А спать мне велят в сенях, а когда ребенок ихний плачет, я вовсе не сплю, а качаю люлька. Милый дедушка, сделай милость, возьми меня отсюда домой, на деревню, нету никакой моей возможности .... Кланяюсь тебе в ножки и буду вечно бога молить, увези меня отсюда, а то помру...>

4. Макарова Дарья. И. С. Тургенев «Вешние воды».

Потому, - прибавил он – это бросает тень на мою честь, как будто я не сумел бы заступиться за свою невесту, если бы нашел это необходимым или полезным! Весь Берлин завтра узнает, что чужой дрался с офицером за мою невесту – на что это похоже? Это бросает тень на мою честь! Мама с ним во всем соглашалась – представь! – но тут я ему вдруг объявила, что он напрасно о своей чести и своей персоне, напрасно оскорбляется толками о своей невесте - потому что я ему не невеста, и никогда его женой не буду! Признаться, я бы хотела сперва поговорить с вами... с тобой, но он пришел... и я не могла удержаться. Мама даже закричала от испуга, а я вышла в другую комнату и принесла ему его кольцо – ты не заметил, я уже два дня тому назад сняла это кольцо - и отдала ему. Он ужасно обиделся; но так как он ужасно самолюбив и чванлив, то он не стал долго разговаривать и ушел. Разумеется мне пришлось вытерпеть от мамы, и очень мне было больно видеть как она огорчалась – и думала я, что я немного поторопилась, но ведь у меня была твоя записка - и я без того уже знала. - Что я люблю тебя, - подхватил Санин. - Да... что ты полюбила меня.

5. Лысый Никита. В. К. Железников «Ослик и пятый океан».

Было это в 1941 году... Пилот считал раненых, которые подымались по лесенке в самолёт. Одни опирались на автоматы, как на палку, некоторых несли на носилках. Он считал вслух: «Раз, два, три, четыре...» Все напряжённо прислушивались к размеренному счёту. «Пять, шесть, семь...» Раненые стояли в очереди к самолёту молча, но каждый из них с трепетом ждал, когда этот счёт прекратится. Среди раненых был здоровый мужчина. Он держал за руку мальчика лет одиннадцати, бледного, худенького, одетого в чистое гражданское платье, неизвестно как сохранившееся в этих партизанских лесах. Пилот считал: «Тринадцать, четырнадцать, пятнадцать». Потом он замолчал, и в самолёт влезло ещё несколько раненых. «Всё! – сказал он. – Больше сажать нельзя!» Мальчик вырвался и отошёл в сторону. К нему подошёл его попутчик и начал что-то говорить. Мальчик слушал, опустив голову, потом снова вложил свою руку в его руку, и они стали в конец очереди. В очереди, кроме них, осталось всего три человека. Двое совсем молодых парней, один с перебинтованными руками, другой с перевязанным лицом, на котором виднелись только удивительно голубые глаза. И третий постарше, бородатый. Но пилот всё равно сказал: «Всё больше не могу! А то не взлетим».

6. Позднякова Камилла . Д.Н. Мамин – Сибиряк «Алёнушкины сказки».

Предисловие.

Баю – баю – баю... Один глазок у Алёнушки спит, другой – смотрит; одно ушко у Алёнушки спит, другое – слушает. Спи, Алёнушка, спи, красавица, а мама будет рассказывать сказки. Кажется, все тут: и сибирский кот Васька, и лохматый деревенский пёс Постойко, и серая мышка – норушка, И сверчок за печкой, и пёстрый скворец в клетке, и забияка Петух. Спи, Алёнушка, сейчас сказка начинается. Вон уже в окно смотрит высокий месяц; вон косою заяц проковылял на своих валенках; волчьи глаза засветились жёлтыми огоньками; медведь Мишка сосёт свою лапу. Подлетел к самому окну старый Воробей, стучит носом о стекло и спрашивает: скоро ли? Все тут, все в сборе, и все ждут Алёнушкиной сказки. Один глазок у Алёнушки спит, другой – смотрит; одно ушко у Алёнушки спит, другое – слушает. Баю-баю-баю...

7. Матвиевщик Андрей. О. Генри «Вождь краснокожих».

Мне тут здорово нравится. Я никогда ещё не жил в лесу; зато у меня был один ручной опоссум, а в прошлый день рождения мне исполнилось девять лет. Терпеть не могу ходить в школу. Крысы сожрали 16 штук яиц из-под рябой курицы тётки Джимми Талбота. А настоящие индейцы тут в лесу есть? Я хочу ещё подливки. Ветер отчего дует? Оттого, что деревья качаются? У нас было пять штук щенят. Хенк, отчего у тебя нос такой красный? У моего отца денег видимо-невидимо. А звёзды горячие? В субботу я два раза отлупил Эда Уокера. Не люблю девочек! Жабу не очень-то поймашь, разве только на верёвочку. Быки ревут или нет? Почему апельсины круглы? А кровати у вас в пещере есть? Амос Меррей – шестипалый. Попугай умеет говорить, а обезьяна и рыбы нет. Дюжина – это сколько будет?

8. Анисько Дарья. Ф. М. Достоевский «Мальчик у Христа на ёлке».

-Мама! Мама! Ах, как хорошо тут, мама! – кричит ей мальчик и опять целуется с детьми, и хочется ему рассказать им поскорее про тех куколок за стеклом. – Кто вы, мальчики? Кто вы, девочки? – спрашивает он, смеясь и любя их. «Это Христова ёлка, - отвечают они ему. – У Христа всегда в этот день ёлка для маленьких деточек, у которых там нет своей ёлки... - И узнал он, что мальчики эти и девочки были все такие же, как он, дети, но одни замёрзли ещё в своих корзинах, в которых их подкинули на лестницы к дверям петербургских чиновников, другие задохлись у чухонки, от воспитательного дома на прокормлении, третьи умели у иссохшей груди своих матерей, во время самарского голода, четвёртые задохлись в вагонах третьего класса от смрада, и все-то они теперь здесь все они теперь как ангелы, все у Христа, и он сам посреди их, и простирал к ним руки, и благословляет их и их грешных матерей... А матери этих детей все стоят тут же, в сторонке, и плачут; каждая узнаёт своего мальчика или девочку, а они подлетают к ним и целуют их, утирают им слёзы своими ручками и упрашивают их не плакать, потому что им здесь так хорошо. А внизу наутро дворники нашли маленький трупик забежавшего и замерзшего за дровами мальчика; разыскали и его маму... Та умерла ещё прежде его; оба свиделись у Господа Бога в небе.

9. Зазуля Евгений. Алексей Толстой «Рассказ о капитане Гаттерасе, о Мите Стрельникове, о хулигане Ваське Табуреткине и злом коте Хаме».

Митя Стрельников читал «Капитана Гаттераса». Он до того замечтался над приключениями этого отважного и благородного капитана, что не замечал ни матрасов в окнах, ни Васькина вихра и вздёрнутого носа внизу, ни кухонного чада, струившегося со всего двора к весеннему небу. Перед Митиными глазами по зелёно-синим волнам плыл чудный корабль среди льдин и айсбергов. На капитанском мостике стоял мужественный капитан Гаттерас, с открытой головой, с чёрной бородой, в тюленьих сапогах. Он плыл к таинственному северному полюсу. Он думал, что, пробившись сквозь льды и снега, он увидит на полюсе тёплое море и остров, согреваемый вулканами. Там – высокие леса, сверкающие водопады, лебеди и пингвины, там живёт неизвестная человеческая раса, люди с белыми волосами и розовыми глазами. Капитан Гаттерас глядел с капитанского мостика вдаль, где поднимались снежные вьюги, льдины, бродили белые медведи, и шерсть их светилась от северного сияния. С шелестом и тихим потрескиванием северное сияние развёртывалось и спадало с неба в виде розовых, голубых и зеленоватых лент. Корабль летел всё вперёд и сердце капитана Гаттераса отважно стучало: вперёд, вперёд!

10. Бархатова Анастасия. С. Алексиевич «У войны не женское лицо».

«Первое мое впечатление, когда я увидела немца, это впечатление удара: тело у тебя болит, каждая клеточка - как это они здесь? Это надо почувствовать, как все это было чужое, как это нельзя было принять. За каких-то пару дней меня – той, довоенной не стало. Был уже другой человек... Ненависть захлестывала нас. Она была сильнее, чем боязнь за наших близких, чем страх собственной смерти. Конечно, мы думали о родных! Но выбора у нас не было. Фашисты не должны были остаться на нашей земле... Когда, например, меня предупредили, что гестапо хочет меня взять, я ушла в партизанский отряд. Ушла, оставив дома семидесятипятилетнюю мать, притом одну. Мы договорились, что она притворится слепой, глухой, и они её не тронут. Конечно, это я себя так утешала, а гестапо могло забрать мать! Но желание продолжить борьбу, мстить врагу до конца было сильнее. На следующий день, когда я ушла, гестаповцы ворвались в дом. Мама притворилась, что она слепая, недослышит, как мы договорились. Они её страшно били, выпытывали, где дочь. Мать долго болела...» И особенно тяжким испытаниям подвергалась женщина, потому что она была не только партизанкой, подпольщицей, а и матерью, женой, дочерью.

11. Ракевич Антон. Аркадий Гайдар «Горячий камень»

Ты, конечно, думал, что я стар, хром, уродлив и несчастен. А на самом деле я самый счастливый человек на свете. Ударом бревна мне переломило ногу, - но это тогда, когда мы – ещё неумело – валили заборы и строили баррикады, поднимали восстание против царя, которого ты видел только на картинке. Мне вышибли зубы, - но это тогда, когда брошенные в тюрьмы, мы дружно пели революционные песни. Шашкой в бою мне рассекло лицо, - но это тогда, когда первые народные полки уже били и громили белую вражескую армию. На соломе, в низком холодном бараке метался я в бреду, больной тифом. И грозней смерти звучали надо мной слова о том, что наша страна в кольце и вражья сила нас одолевает. Но, очнувшись вместе с первым лучом вновь сверкнувшего солнца, узнавал я, что враг опять разбит и что мы опять наступаем. И, счастливые, с койки на койку протягивали мы костлявые руки и робко мечтали тогда о том, что пусть хоть не при нас, а после нас наша страна будет такой вот, как она сейчас, - могучей и великой. Это ли ещё, глупый Ивашка, не счастье? И на что мне иная жизнь? Другая молодость? Когда и моя прошла трудно, но ясно и честно!

12. Брагина Татьяна. И.С. Тургенева «Собака».

Нас двое в комнате: моя собака и я. На дворе воеет страшная, неистовая буря. Собака сидит передо мной – и смотрит мне прямо в глаза. Она словно хочет сказать мне что-то. Она немая, она без слов, она сама себя не понимает – но я её понимаю. Я понимаю, что в это мгновение и в ней и во мне живёт одно и то же чувство, что между нами нет никакой разницы. Мы тождественны; в каждом из нас горит и светится тот же трепетный огонёк. Смерть налетит, махнёт на него своим холодным широким крылом... И конец! Кто потом разберёт, какой именно в каждом из нас горел огонёк? Нет! Это не животное и не человек меняются взглядами... Это две пары одинаковых глаз устремлены друг на друга. И в каждой из этих пар, в животном и в человеке – одна и та же жизнь жмётся пугливо к другой.